

***

Праздничный вечер подходил к концу. Шум, суета и радостное возбуждение постепенно утихали, сменяясь спокойным гулом голосов. Среди блеска нарядов и перезвона бокалов Ян Хэсюань шел уверенной походкой, отвечая на приветствия вежливой улыбкой. В кармане он сжимал сертификат на владение акциями — ту самую особую награду, которую он заранее пообещал рекламному агентству «Тяньши». Интересно, упадет ли Маленькая Черепашка в обморок на этот раз? Он окинул взглядом зал: впрочем, неважно, если и упадет — он просто заберет его к себе домой...

Но где же он?

— Эдисон, где Лу Сяомань?

Место, где тот сидел всего десять минут назад, пустовало. Официанты уже успели унести даже тарелки.

Эдисон, только что выбравшись из какой-то очередной заварушки, соображал туго. Мир вокруг него все еще слегка вращался, а взгляды на жизнь внезапно изменились. Он бесцеремонно хлопнул босса по плечу и без тени страха выдал:

— Да не кипятитесь вы так, шеф. Мальчишка просто не привык к таким масштабам, наверняка убежал куда-нибудь поглазеть. Ох, гляньте на себя — совсем голову потеряли от беспокойства. Вы ему не любовник, вы ему прямо папаша родной, ха-ха-ха!

— Эдисон! — одновременно рявкнули Хэсюань и стоявшая рядом Лиза.

Ян Хэсюань больше не слушал его. Дурное предчувствие ледяной иглой кольнуло сердце. Развернувшись, он бросился к выходу.

Лиза тоже не на шутку встревожилась. Она привычно вонзила острые когти в плечо своего спутника.

— Ой-ой-ой! — взвыл Эдисон, мгновенно протрезвев.

— Эдисон, ищем! Ты проверь уборные, а я за боссом!

— Да ладно тебе, он же взрослый человек... — Эдисон страдальчески потер руку.

— Зная Сяоманя, он ни за что на свете не бросил бы закуски по собственной воле.

***

Спустя некоторое время все трое, так и не найдя пропавшего, снова встретились. Напряжение росло. Поместье было огромным, к тому же оно располагалось на склоне горы. Если малыш случайно...

Эдисон нахмурился:

— Шеф, надо звать людей.

— Верно, или сразу в полицию.

Ян Хэсюань, словно повинувшись инстинкту, поднял голову. На широкой террасе второго этажа стояла Бай Жу. Совершенно одна, она застыла, устремив безжизненный взгляд на темнеющий вдаль лес. Сердце Хэсюаня пропустило удар.

— Лиза, вызывайте полицию! — бросил он и, не оборачиваясь, помчался к густым зарослям.

Лиза лихорадочно выхватила телефон, но стоило ей набрать первые цифры, как над поместьем взвыла сирена. К воротам, взметая пыль, подлетела патрульная машина. Красно-синие проблески маячков на мгновение ослепили присутствующих.

Двое полицейских выскочили из машины, на ходу выхватывая табельное оружие, и тоже бросились напрямиком в лес.

Эдисон и Лиза переглянулись. Спрятав телефон, Лиза схватила Эдисона за руку, и они вместе нырнули в черную пасть ночного леса.

— Брат... Брат, как ты?.. Хнык... — Еще не добежав до места, они услышали слабый плач Сяоманя. Так жалобно скулит раненый зверек, оставшийся в одиночестве.

Лиза и Эдисон прибавили шагу. Впереди, на земле, они увидели Ли Фэна. Опустившись на колени и низко склонив голову, он прижимал к себе Лу Сяоманя. Мальчик бессильно лежал в его руках, слезы градом катились по щекам. Ян Хэсюань стоял чуть поодаль, со сложным, нечитаемым выражением лица глядя на них. В нескольких метрах в стороне лежал без сознания незнакомый мужчина. На траве темнело небольшое пятно крови.

Подбежав к боссу, Лиза и Эдисон замерли.

— Что здесь произошло? — спросил один из полицейских, быстро окинув взглядом присутствующих. Второй в это время уже вызывал скорую, после чего подошел осмотреть рану Ли Фэна.

— Тсс... — Ли Фэн болезненно поморщился, когда его коснулись. — Этот мерзавец пытался... напасть на Сяоманя. Я вмешался. В драке он зацепил меня ножом.

Ли Фэн был бледен как полотно, лоб его покрыла испарина, но говорил он все так же неспешно и мягко, будто ранили вовсе не его, а кого-то другого.

Лу Сяомань явно находился под действием какого-то транквилизатора: руки и ноги висели плетью, он не мог даже пошевелиться. Он широко распахнул полные слез глаза — не отрываясь смотрел на раненое плечо брата. Заметив его отчаяние, Ли Фэн чуть заметно улыбнулся, преодолевая боль:

— Глупый плакса... Мне не так уж и больно, правда...

— У-у-у... — Сяомань зарыдал еще сильнее.

Ян Хэсюань продолжал стоять в тени. Он смотрел на бледное лицо Ли Фэна, светящееся нежностью, на растерзанную одежду Сяоманя и на то, как крепко Сяомань вцепился маленькими ладошками в пояс своего спасителя. Они были совсем рядом, на расстоянии вытянутой руки, но между ним и ними словно пролегла невидимая граница. Это было чужое, закрытое пространство, где двое родных людей искали утешения друг в друге, и Ян чувствовал, что ему там нет места.

Он отступил на пару шагов, но уйти совсем не находил в себе сил. Ночная тьма надежно скрывала его лицо.

Стоявший рядом Эдисон тяжело вздохнул и тихо спросил:

— Господин Ли Фэн, позвольте узнать — как вы здесь оказались? Ведь это закрытый прием Рекламного агентства «Тяньши».

Лиза тоже посмотрела на Ли Фэна с подозрением.

— Эдисон! Разве ты не видишь, как брату плохо?! — Голос Сяоманя, обычно тихий, прозвучал резко и пронзительно. Он был по-настоящему в ярости. Пожалуй, все присутствующие впервые видели, как этот кроткий мальчик выходит из себя.

— Ты... — Эдисон лишился дара речи. Это что же получается? Забыл наставника ради «брата»?

— Эдисон, довольно. Господину Ли нужен покой, — негромко прервал его Хэсюань. — Что касается приглашения, я сам отправил его господину Ли Фэну.

В этот момент послышался вой сирены скорой помощи. Как только полиция въехала на

территорию, гости вечеринки потянулись к лесу, ведомые любопытством. Теперь у входа в чащу собралась внушительная толпа. Никто не ожидал, что триумфальный вечер закончится так.

Впрочем, главным героям было не до толпы. Ян Хэсюань не сводил глаз с Лу Сяоманя. Тот смотрел только на Ли Фэна. А Ли Фэн, преодолевая боль, ласково глядел на мальчика. Эдисон и Лиза, единственные, кто понимал, что сейчас творится в душе босса, могли лишь сочувственно вздыхать.

Когда Ли Фэна несли на носилках к машине, он поравнялся с Ян Хэсюанем. Приподняв голову, Ли встретил его взгляд и улыбнулся — на этот раз совсем иначе. В этой улыбке сквозило торжество.

— Директор Ян, — негромко проговорил он. — В вашем же собственном доме Сяомань подвергается такой опасности... Как я могу быть спокоен, оставляя его с вами?

Улыбка исчезла так же быстро, как и появилась. Ли Фэна занесли в фургон. Хэсюань отвернулся. Сяомань, шатаясь, попытался вскарабкаться вслед за носилками.

— Шеф, вы разве не поедете с ними? — встревоженно спросила Лиза.

Ян Хэсюань посмотрел на осунувшееся, бледное личико Сяоманя. Слезы смешались с грязью, оставив на щеках серые разводы. Он медленно покачал головой.

— Нет. Навещу их завтра.

Сказав это, он развернулся и пошел прочь, не оглядываясь.

У выхода из леса он, сохраняя ледяное спокойствие, проложил себе путь сквозь толпу зевак. Там он снова увидел Бай Жу — она с деланным беспокойством смотрела на него. Хэсюань невольно сжал кулаки. Подойдя к ней вплотную, он почувствовал на себе десятки оценивающих взглядов. Секунду он боролся с собой, но в итоге лишь бессильно разжал пальцы и, не сказав ни слова, прошел мимо.

***

Та же ночь. В разных домах людям не спится.

В квартире Ли Фэна Сяомань свернулся калачиком на кровати. Слабость еще не прошла, но он отчаянно боролся со сном. Он следил за каждым движением Ли Фэна своими большими черными глазами, блестящими, как стеклянные шарики. Тот усмехнулся:

— Ну что ты? Обычно тебя из пушки не разбудишь, а сегодня, после снотворного, глаз не смыкаешь?

Сяомань открыл рот, но вместо слов у него из глаз снова брызнули слезы.

Ли Фэн вздохнул и присел на край кровати, осторожно приобняв малыша здоровой рукой.

— Что такое? Все еще страшно?

— Нет, — Сяомань мотнул головой и прошептал: — Брат, тебе правда больше не больно?

— Правда, — Ли Фэн тепло улыбнулся ему.

— Но врач сказал, что к ночи может подняться температура. — Сяомань потянулся рукой ко лбу Ли Фэна.

Тот ловко уклонился:

— Ха-ха, у твоего брата крепкое здоровье, так просто меня лихорадка не возьмет. Спи спокойно, завтра все уже заживет. Спи... засыпай...

Его голос становился тише, размереннее. Мягкие, убаюкивающие интонации Ли Фэна подействовали на измученного Сяоманя. Веки его отяжелели.

— Честно?.. Брат не обманет... Я... — Его голова прижалась к груди Ли Фэна, и мальчик наконец провалился в глубокий сон.

Ли Фэн коснулся своего лба. Жар начал подступать еще в дверях квартиры. Он держался из последних сил, и теперь ему тоже нужен был отдых. Уложив Сяоманя поудобнее, он долго всматривался в его нахмуренные во сне брови, а потом осторожно разгладил их пальцем.

— Папа, — прошептал он едва слышно, — в этот раз я действительно заплатил высокую цену...

<http://bllate.org/book/17579/1713819>